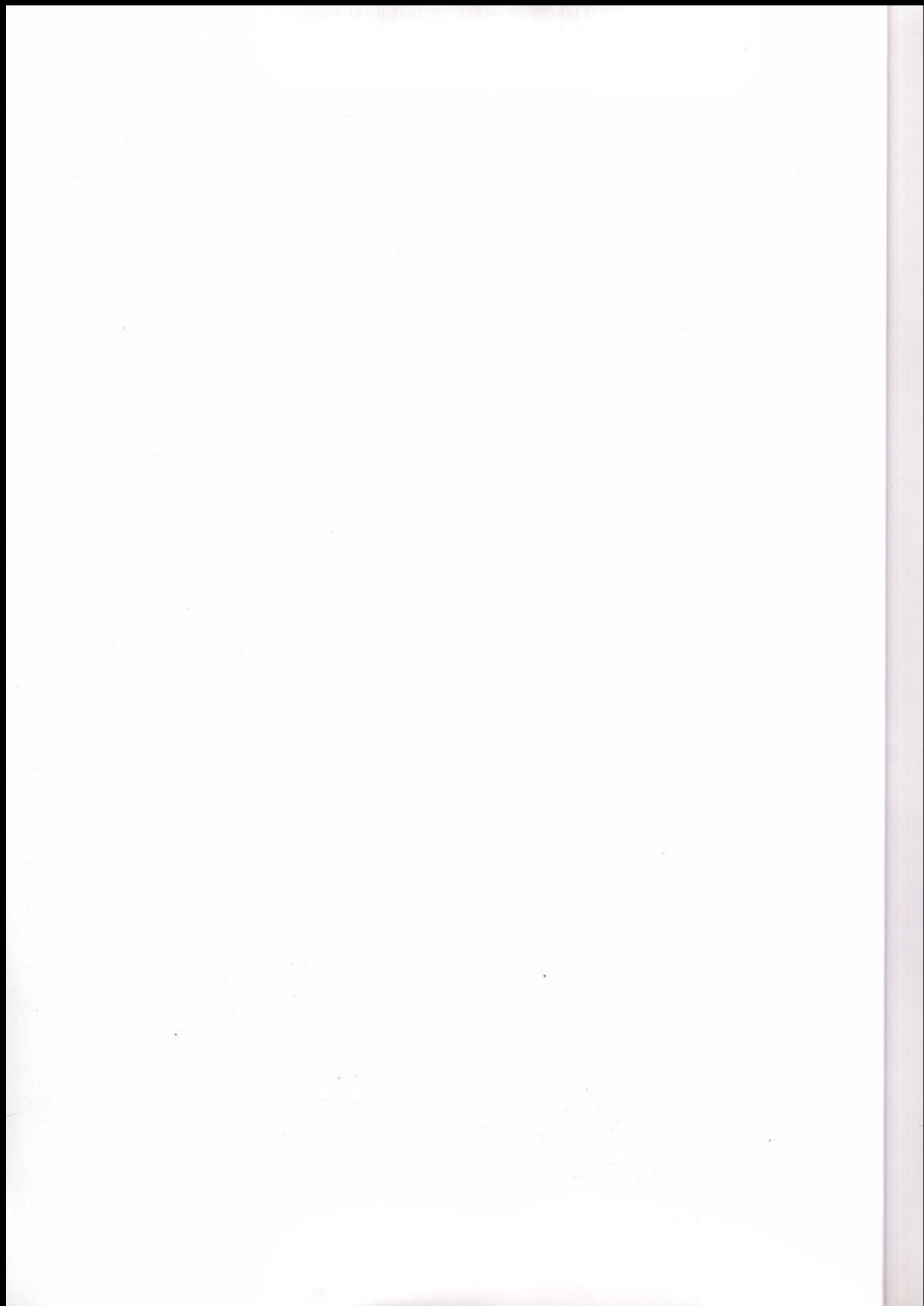

CA-45
P15

Игорь Владимирович
РАДОМАН

СА-73

P 15

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ВОСТОКА

Игорь Владимирович
РАДОМАН

Заслуженный деятель искусств РСФСР

1921 – 1992

КАТАЛОГ ЖИВОПИСИ И ГРАФИКИ

2004

Игорь Радоман — виртуоз реалистического портрета

4

Многие из нас, дабы не прослыть отсталыми и несовременными, спешат расписаться в любви к авангардному искусству, но каждый из нас заказывает свой портрет не сомнительному авангардисту, а виртуозу реалистического портрета.
/реплика критика/

Более десяти лет нет с нами художника Игоря Радомана — срок немалый для того, чтобы притупилось чувство потери, и срок достаточный для того, чтобы обострилось понимание значения и масштаба этой творческой личности, его места и роли в художественной культуре 2-й половины XX века.

Дистанция в 10 лет, тем более проходящая через рубеж двух столетий, позволяет выявить наиболее ценное и сущностное качество этого художника в контексте метаний, поисков, сомнений и противоречий современного изобразительного искусства. И ценное качество живописи Игоря Радомана заключается в том, что наперекор актуальным, но часто бесплодным новациям, всяческим эффектным «имиджевым» позам и коммерческим ухищрениям единственная актуальность живописи этого мастера состоит в том, что она не перестает быть собственно живописью, не утрачивает своих первородных корней, не вторит модным кривляньям и пользуется неизменным успехом у тех, кто чтит профессионализм и мастерство непосредственно в искусстве, а не в «раскрутке», не в идеологических противопоставлениях и сугубо формалистических экспериментах. Основные эксперименты в творческой биографии Игоря Радомана состояли в выборе им своей приоритетной темы, своего главного жанра, своей уникальной стилевой системы.

И эти эксперименты не слишком затянулись, а как-то целенаправленно и последовательно привели художника к тому, что в конечном результате составило его особенность, его самобытность, его заповедную зону в искусстве. А творческое становление в этом конкретном направлении началось довольно рано, еще в годы учебы. Игорь Радоман окончил среднюю школу в Свердловске, где занимался в изостудии и, по отзывам одноклассников, много и хорошо рисовал, ни у преподавателей, ни у соучеников не вызывая сомнений в будущем призвании. В 1938 году он поступил в Московский художественный институт имени В.И. Сурикова на живописный факультет. С большой теплотой и благодарностью вспоминал Радоман своих педагогов И. Чекмазова, В. Фаворскую и П. Покаржевского, у которых учился первые два курса, И. Грабаря, который на первых порах дал молодому художнику краски, устроил его в общежитие, не раз помогал советом и делом. Сам пример Игоря Эммануиловича как прекрасного портретиста невольно способствовал будущему выбору ученика. Но окончил институт Радоман по мастерской монументальной живописи. Мастерскую вел А. Дейнека, прививший ученику одержимость искусством, любовь к разным материалам и техникам живописи, интерес к изучению старых мастеров, а также к новому пониманию задач и принципов монументального искусства в современном градостроительстве.

Автопортрет, 1988
х. м. 100х78

Дипломная работа И. Радомана получила оценку «отлично», а сам он — звание художника-живописца. Но еще задолго до окончания института состоялся его выставочный дебют:

в 1945 году он участвовал в смотре сил художников Урала двумя портретами, заслужившими благоприятную оценку профессионалов и зрителей и положившими начало многолетнему портретному творчеству мастера. Начиная с дипломного триптиха «Парад Победы», Радоман выполнил ряд росписей для архитектурных интерьеров. Эти работы художника отражали определенный этап советского монументального искусства 40-50-х годов. Художник с нарастающим мастерством работал в этой сфере творчества. Им были выполнены росписи для Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского, Центрального Дома авиации и космонавтики имени М. В. Фрунзе, Московского планетария, железнодорожного вокзала в Харькове, Одесского дома офицеров, станции московского метро «Киевская» и другие. Некоторые из них и поныне украшают помещения общественных зданий. И каждое из них укрепило и развило художественные

особенно это относится к первым десятилетиям его самостоятельного творческого пути. С 1948 по 1952 год он, по приглашению А. Дейнеки, занимался педагогической работой в Московском институте прикладного и декоративного искусства. Параллельно, с 1948 и до последнего времени, выполнял заказы Живописного комбината Художественного фонда РСФСР. С 1952 года художник работал по заказам Всесоюзной Торговой палаты, оформляя советские выставки для зарубежных зрителей; занимался литографией — пять тиражей выдержали его графические портреты К. Маркса и Ф. Энгельса.

Постепенно творческий диапазон Радомана, его заветные художественные интересы и предпочтения фокусируются на двух направлениях. С самого начала творческой деятельности Игорь Владимирович успешно и увлеченно занимается станковой живописью, систематически участвует в выставках. Незаурядный живописный темперамент, умение извлекать из многообразия природы необходимые художнику сюжетные ситуации, увлеченность историческим материалом и интерес к пластическому существу и психологическому состоянию личности —

Наблюдать, анализировать, жадно впитывать аромат природы художник никогда не уставал. Эта большая внутренняя работа и давала его последующим готовым произведениям впечатление легкости, красоты и свободы.

способности мастера, подготовило его к более углубленной и самостоятельной деятельности, где уже не было обязательных соавторов (архитекторов, строителей, исполнителей), а приходилось оставаться один на один с чистым холстом, со своим индивидуальным творческим багажом. Монументальное искусство в 60-е годы XX века призвало новых мастеров с новым типом отношения к градостроительным перспективам, шла острая полемика о пресловутом, но так и не осуществленном «синтезе искусств». В этой переходной ситуации Игорь Радоман перестал заниматься монументальной живописью, по его словам, потому, что изменившийся стиль архитектуры поставил перед художниками совершенно иные задачи. Определенную роль сыграл здесь и субъективный фактор — тяга к станковым формам искусства и первые успехи в этой области. Но напряженная работа художника-монументалиста не прошла бесследно: она обострила композиционное чутье, дала хороший навык обращения с материалом, заложила основы мастерства в жанре сюжетно-тематической картины. До 60-х годов Радоман делал в области портрета уже достаточно зрелые и успешные попытки, но наблюдался еще некоторый разброс профессиональных увлечений. Разносторонние интересы и направления творческой деятельности Игоря Радомана.

все эти качества Радомана-станковиста находили воплощение в двух основных жанрах — в жанре сюжетно-тематической картины и в жанре портрета. В композиционной картине художник трансформировал и творчески применял опыт монументальных росписей. В качестве примера можно вспомнить большое полотно «Песнь мира», посвященное Полю Робсону, созданное в начале 50-х годов в соавторстве с В. Поляковым и Э. Шацем. Эта работа особенно примечательна и интересна тем, что сегодня опыт «большой картины», многофигурного и многоярусного полотна почти утрачен и совершенно не востребуется. Картинщиков уровня Игоря Радомана осталось мало, и в нынешнем XXI веке перспективы этого жанра смутны и сомнительны.

Многие замечательные художники советского периода работали в так называемом «жанре вождя», пафосно это направление в искусстве называлось изобразительной Ленинианой. Отдал дань Лениниане и вообще портретной галерее советских государственных деятелей и Игорь Радоман. Частично из соображений хорошего по тем временам заработка, частично из понимания общественного статуса художника, а главным образом — из любви к своей профессии, какие бы трудные или напрасные задачи перед ней не стояли. И надо признать, работы Игоря Радомана в осмеянном и ниспровергнутом

ныне «жанре» художественно достоверны, продуманы и подготовлены обязательной стадией работы с документами, мемуарной литературой. Это картины 60-х годов, посвященные В.И. Ленину: «В.И. Ленин на закладке памятника К. Марксу», «В.И. Ленин утверждает Герб РСФСР», «Выступление В.И. Ленина на III съезде комсомола», а также картина 1973 года — «Первый приезд В.И. Ленина в Кремль 13 марта 1918 года». Быть может, вся эта художественная продукция сегодня никому не нужна по причине девальвации образа «героя» советских времен, но отнюдь не по причине невысокого профессионального уровня этих картин. Автор умел не только блестяще закомпоновать воображаемую историческую сцену, но и создать безупречные портретные характеристики, представить персонаж во всей портретной объемности и сложности. Выше отмечалось, что еще в годы студенчества И. Радоман серьезно начинает заниматься портретной живописью. Своеобразная черта этого художника — его мало интересовал пейзаж, природа как один из главнейших объектов живописи на протяжении всей истории искусства. Образ человека являлся самым сильным магнитом для его творчества. Хотя и в пейзаже сделано пусть количественно

летчика ГДР П. Минаева, заслуженного пилота СССР К. П. Сапелкина, полковника авиации Героя Советского Союза С. Крамаренко, трижды Героя Советского Союза И. Кожедуба. Эти работы и аналогичные им составляют группу портретов, в которых образ человека характеризуется минимумом бытовых подробностей, сдержанностью фона, торжественностью ситуации. Подобно тому, как Грабарь-портретист в свое время написал ряд живописных полотен, посвященных деятелям русской культуры и искусства, его ученик также преуспел в создании галереи образов творческих личностей. Начал художник собирать эту уникальную галерею еще в самом начале пути. В 1944 году И. Радоман выполнил портрет писателя А. Серафимовича, положивший начало острому, внимательному интересу художника к людям высокого духовного строя — деятелям культуры и искусства. Группу этих портретов отличают свобода, раскованность поз портретируемых, акцентировка психологического состояния, разнообразие композиционных приемов. Среди них портрет студенческих лет, запечатлевший молодую актрису Л. Целиковскую, портрет выдающегося

Автор умел не только блестяще закомпоновать воображаемую историческую сцену, но и создать безупречные портретные характеристики, представить персонаж во всей портретной объемности и сложности.

немного, но качественно, впечатляюще, поэтично — особенно хороши южные пейзажи раннего периода и поздние пейзажные композиции, созданные в великолепном дачном местечке Пески, близ древней Коломны. Более чем за 40 лет созданы сотни портретов, которые можно было бы разделить на три группы, отличающиеся друг от друга принципиальными задачами воплощения образа, выразительными средствами, характером модели, формой воздействия на зрителя. Хотя классификация эта во многом условна, но она помогает ориентироваться в многообразии портретных работ живописца. Одна из групп как бы логически примыкает к представительности и исторической ответственности «советской картины», к портретированию деятеля, известного лица, человека, сыгравшего свою важную общественную роль в нашем государстве. Это группа, так называемых, репрезентативных портретов. Еще в 1945 году художник показал на выставке два портрета прославленных военачальников-маршалов Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского. К образу мужественного, по преимуществу военного человека, И. Радоман обращался много раз в своем творчестве. В последние зрелые годы им написаны портреты летчика гражданской авиации СССР, заслуженного

русского авиатора К. Арцеулова — внука И. Айвазовского. К этой же группе следует отнести и портрет товарища по искусству Вл. Цигаля на фоне деревянной скульптуры, выполненный за несколько сеансов, портрет скульптора А. Посядо, изящной фигуркой лошади подчеркивающий принадлежность модели к мастерам анималистического жанра. Вспомним созданные в разные годы и объединенные между собой неподдельным интересом к личности творца такие красиво и основательно сделанные работы, как «Поэт Леонид Дербенев», «Писатель Вл. Солоухин», «Композитор И. Бриль»... И целая галерея художников, старших и младших современников, — А. Попова, А. Морозова, Е. Ильина, Ф. Малаева, М. Ласточкина, С. Шербакова, Ф. Лентулова. Но, пожалуй, одними из лучших в этом ряду произведений можно назвать портрет скульптора Валентины Шатуновской и портрет живописца Татьяны Радимовой, с которой автора связывала творческая дружба. Эти женские портреты перекидывают мостик к наиболее плодотворному пласту портретного искусства художника. Вот и третий, самый многочисленный и самый обаятельный раздел «портретной галереи» Игоря Радомана: женские и детские портреты, портреты друзей и близких, отмеченные простотой и душевностью, яркие по цвету, порой

неожиданные по композиции, почти всегда дающие зрителю момент глубокого эмоционального общения с изображенным человеком. Эти портреты создавались художником живо, импульсивно — по первой потребности писать лицо близкого, любимого человека.

В разные годы неоднократно обращается И. Радоман к образу жены, воплощая его в портретах, тонких по передаче чувств и настроений. Меняются освещение, цветовая доминанта, манера письма, но ни на йоту не отступает портретист от высшей художественной правды в трактовке модели. Незаурядными живописными достоинствами обладают портреты дочери, внучки, ряд детских портретов и многие другие. Особенно интересен для изучения, да и просто неторопливого созерцания, пластический феномен художника, создавшего свою живописную песнь на тему «Три возраста женщины, три ипостаси красоты», воплощенную в целой сюите портретов жены, дочери и внучки. Игорь Радоман жил и пользовался мастерской в доме на Беговой улице, где обитали многие художники, интересные люди творческих профессий, где друг друга знали, общались, поддерживали знакомство в течение многих лет. У художника не было недостатка в моделях. А когда круг знакомых исчерпывался, он приглашал в мастерскую новое лицо, очередной

плотного живописного пространства. Когда Игорь Радоман переключался с портрета на натюрморт с цветами, тонкая нюансировка черт уступала место обобщенным ударам кисти, буйству красок, игре рефлексов, богатству оттенков и декоративных сочетаний. В подобные мгновения очарованности природой, букетами цветов, пиршеством красок, очевидно, автору этих великолепных букетов вспоминалась вдохновенная исповедь Грабаря: «Я писал с таким увлечением и азартом, что швырял краски на холст, как в исступлении, но слишком раздумывая и взвешивая, стараясь только передать ослепительное впечатление этой жизнерадостной мажорной фанфары». Раздумья и взвешивания были свойственны, однако, всей подготовительной работе И. Радомана. Наблюдать, анализировать, жадно впитывать аромат природы художник никогда не уставал. Эта большая внутренняя работа и давала его последующим готовым произведениям впечатление легкости, красоты и свободы. Писать сразу «в холст» могут лишь немногие виртуозы. Свои портретные произведения, как правило, художник создавал без предварительных набросков и подготовительных этюдов. Только к монументальным росписям и сложным композиционным произведениям И. Радоман делал этюды в красках. Многие

Свои портретные произведения, как правило, художник создавал без предварительных набросков и подготовительных этюдов. Только к монументальным росписям и сложным многофигурным композициям И. Радоман делал этюды в красках.

привлекательный для портретирования объект.

Поэтому в этой большой группе камерных портретов живописца соседствовали поименованные в этикетках и безымянные персонажи. И все они были написаны магической кистью, в раскованной импровизированной манере.

Полотна камерного цикла свидетельствуют о душевном здоровье и жизнерадостном восприятии художника, находящего глубокий смысл, непреходящую красоту и чистую гармонию в нежном взгляде женщины, в беззащитной улыбке ребенка, в уверенной позе мужских рук, в бесконечной ценности и загадочности человеческого лица. А когда у мастера отсутствовал нужный объект, было настроение раздумий и уединения, он писал автопортреты, подкреплял ими тесную галерею семьи, самого близкого круга людей.

И в автопортретах Радомана очевидны приметы живописного священнодействия, а не студийного тренажа. Впечатляют живописные фоны в портретах мастера, они как бы несут отсвет модели, символизируют своей экспрессивной массой особое психологическое состояние. Они никогда не бывают декоративными «обоями», а всегда являют собой часть

портреты возникали в два-три сеанса, их тона чистые, живые, легкие. Однако, добиться такого ощущения полета и артистизма невозможно без постоянного изучения природы с карандашом или кистью в руках. В небольшой толстой папке — карандашные портреты жены, сестры, дочери, наброски, сделанные в больнице с того или иного заинтересовавшего художника лица. Эти зарисовки, как и все живописные произведения Игоря Владимировича Радомана, говорят о принятом им методе познания действительности искусством, который заключается в верности натуре — не как примитивной сумме предметов и явлений, а как живому источнику и священному образцу всякого настоящего искусства.

И историю своей жизни И. Радоман мог бы завершить признанием любимого учителя: «Свою благословенную профессию мы должны любить страстно и нежно, до самозабвения, как лучшую и единственную на свете». Это самая точная эпитафия к творчеству Игоря Радомана, потому что ее правоту и достоинство он подтвердил всей своей жизнью, десятками созданных произведений.

Из творческого опыта Игоря Радомана

9

Как художник работает, что рождает его вдохновение и приводит в движение его профессиональные средства, кто его кумиры и какие художественные произведения он считает для себя образцами.

Отвечая на эти вопросы, мастер становится ближе, понятнее и интереснее зрителю, а знакомство с его работами — более глубоким и тесным.

К сожалению, ответить на многие вопросы Игорь Владимирович Радоман уже не может. Но к счастью, на некоторые из них он уже ответил. Ответы эти сохранились и в немногих публикациях о его творчестве, и в том неизбежном материале, который остался неиспользованным, да и невостребованным до сих пор. Настоящее издание как раз включает те отрывочные эпизоды бесед с мастером, которые проливают свет на его творческую личность, его профессиональную лабораторию, на его особые, уникальные взаимоотношения с жизненной реальностью и классическим наследием, с конкретными объектами изображения и его художественными результатами.

Для удобства восприятия предлагаемого текста в нем сохранены вопросы к художнику, которые естественным образом становятся названиями тем и творческих проблем, интересующих обе стороны диалога — художника и зрителя.

Плодовитость и удивительная продуктивность художника, как ваша, когда вы нередко пишете по три-четыре портрета

одновременно, не признак ли это легковесности и автоматизма?

— Это нормальное состояние художника, когда он приходит в мастерскую утром и заканчивает работу поздно вечером. Так работал Рембрандт и Рубенс, Репин и Суриков. Это примеры, которым надо следовать не только в содержательной стороне их творчества, но и в трудолюбии, умении и желании работать много. В раннем детстве мне попало в руки приложение к журналу «Нива», где печатались беллетризованные биографии знаменитых художников, там я прочитал о Ван Дейке и Халсе, они быстро и точно писали портрет, скорость и виртуозная легкость работы того и другого запомнились на всю жизнь, и я мечтал научиться чему-то подобному. Уже в Москве, но еще до знакомства с Грабарем, мне посчастливилось прочитать один из томов его «Истории русского искусства». Это было откровение и первое серьезное знакомство с великой классикой при умном и поучительном посредничестве Игоря Эммануиловича.

К главным удачам портретного творчества Радомана следует прежде всего отнести детские образы и женские портреты.

В раскрытии этой темы кто вам особенно близок в мировом искусстве и почему?

— Мне всегда нравились купальщицы, парижанки, элегантные дамы и очаровательные дети и юные особы Ренуара.

Рождается портрет.

Я могу быть недоволен им потом. Могу переписывать, пробовать другой формат, придумывать более естественную позу для модели.

Но я всегда наслаждаюсь, даже когда что-то не ладится и не поддается сразу. Портрет — и снова портрет!

Один покидает мою мастерскую, другой на время воцаряется в ней.

В этом вся моя жизнь...

Меня часто вдохновляет красноречивая деталь, фрагмент интерьера или натюрморта, особая изюминка туалета, естественность позы – и все это надо увязать в единую цветовую гамму, в общую линейную композицию, чтобы каждый элемент картины поддерживал другой и перекликался с основным настроением портрета.

В этих портретах и картинах автор всегда был как бы на грани высокого художества и модного салона, подлинной красоты и слащавой красоты. Но всегда одерживали победу живописный инстинкт, художественный вкус Ренуара и лежащая в основе всех его произведений любовь к интересному лицу и прекрасному телу модели, желание опозитизировать, возвысить, облечь в радостные краски земное чувство восхищения перед женщиной, бережный интерес к миру ребенка, подростка, юной девушки. Наша соотечественница Зинаида Серебрякова привнесла в эту тему интонации уютной «домашности», нежности, тепла, умиротворения – мне это очень близко и знакомо, а также понятно, как легко и естественно строится ясная, гармоничная, конструктивная форма полотен, повествующих о семейных, материнских, женских радостях и заботах. Здесь наглядно живостью и чистотой красок подчеркивается нежность и прозрачность камерного житейского мотива, простой и естественной женской позы. Женской красоте отдал должное и замечательный художник Брюллов, умевший портретный образ модели включать в различные жанровые ситуации, в природные ландшафты, при этом идеализируя женщину, женскую красоту, внося в изображение романтические

интонации – и это мне также служит образцом в творчестве. Женщины и дети Венецианова мне также близки бережностью изображения, даже некоторой идиллическостью их существования рядом с природой, пашней, очагом, простыми заботами сельских тружениц. У Серова уже иное портретирование – более рациональное, оптически точное, иногда немного отстраненное, как будто он делает всего лишь заказную работу, а сердце его свободно от всяких переживаний. Но это не так: любовь и вдохновение, не предназначенные модели, адресуются самой живописи, поэтому так совершенны, художественно логичны, психологически содержательны почти все портреты Серова. Сколько отличий у женских образов Петрова-Водкина и Борисова-Мусатова, но как интересно соединять в воображении и в замыслах собственных работ жесткую, чуть суховатую графичность одного и мягкость, бархатистость, плавность живописных образов другого. Часто меня завораживает определенная манера, и хочется в ее рамках сделать что-то свое, но конкретная модель, которая находится передо мной, постепенно выравнивает этот крен в сторону чужой манеры и начинает диктовать «другие условия», соответствующие времени, месту, обстоятельствам, даже конкретному набору деталей.

Что значит деталь в портрете, в каких отношениях она находится с моделью и художником?

— Деталь иногда может стать символом, пластической доминантой портрета, штрихом состояния модели, эмоциональным аккомпанементом изображаемого персонажа. Вспомним шубку в прекрасной женской фигуре известного портрета Рубенса, изысканный головной убор в портрете Вермеера «Девушка в красной шляпе», черный бант и бусы в «Портрете венецианки» Дюрера, удивительные туалеты «женщин» Кранаха, избыточный натюрморт над миловидной головкой «Девушки с фруктами» Тициана, изнеженные позы на фоне стильной мебели в портретах Энгра... Меня часто вдохновляет красноречивая деталь, фрагмент интерьера или натюрморта, особая изюминка туалета, естественность позы — и все это надо увязать в единую цветовую гамму, в общую линейную композицию, чтобы каждый элемент картины поддерживал другой и перекликался с основным настроением портрета.

А как вообще пишутся портреты, с чего начинаются? Хотелось бы понять, чем отличаются заказные портреты от выставочных, почему к ним зачастую снисходительное отношение коллег и бытование таких ярлыков, как «салон», «коммерция», «интерьерные украшения».

— И те и другие портреты, на выставку и по частному заказу, пишет один и тот же художник. Я не могу работу для души делать на очень высоком уровне, а вещь для продажи — как придется. Особенно в жанре портрета, когда в обоих случаях имею дело с людьми, каждый из которых — от знаменитого ученого до неприятной домохозяйки — являет собой такое сочетание душевных и физических свойств, которое делает его единственным и безусловно интересным для художественного исследования. Даже с виду малозначительная модель, лишенная отчетливых индивидуальных признаков, в процессе работы, общения, каких-то непосредственных реакций и высказываний может вдруг открыться в полной мере, предстать в совершенно неожиданном свете и абсолютно изменить первоначальный формальный ход...

Допустим, перед вами совсем незнакомый человек. Как вы приступаете к портрету?

— По настроению такое начало работы всегда связано с волнением, предвкушением радости открытия неведомого мира. Предварительно уславливаю о привычном любимом костюме модели, договариваю необходимый реквизит — предметы среды, цветы, украшения, стул или кресло, соответствующий фон или определенные куски интерьера. Если под рукой полный набор подрамников, холста разной фактуры, диапазон лаков, пишу быстро — в два-три сеанса...

А как определяется цветовая доминанта, находится лейтмотив состояния? И что служит ориентиром в этой работе?

— Есть немало художников, кокетничающих своей оригинальностью, мнимым новаторством, непохожестью на существующие каноны и образцы. Но портретист не может не опираться (хотя бы подсознательно) на мировые достижения в этом жанре, не отталкиваться от опыта и находок мастеров прошлого. Например, портреты некоторых художников перед моим внутренним зрением запечатлены яснее и чеканнее, чем лица живых людей, которых я знаю и часто вижу. «Папа Иннокентий X» и «Герцог Оливарес» Веласкеса, образы Федотова и Перова, царская фамилия Серова и этюды репинского «Государственного совета», собратья-художники Нестерова и герои Корина для меня совершенно конкретные, осязаемые во всех подробностях явления жизни и искусства, без которых не мыслю своей работы и эволюции как портретиста. Более того, если говорить очень условно, с известной долей схематизма и приблизительности, определяю тип модели прежде всего в связи с уже существующей манерой портретирования. Например, чистое лицо ребенка заставляет припомнить прозрачно-нежный брюлловский колорит. Эта дама мне представляется окрашенной ренуаровской чувственностью. Другую модель видишь в скупом и строгом рембрандтовском ключе. Третья может быть

Я не могу работу для души делать на очень высоком уровне, а вещь для продажи — как придется. Особенно в жанре портрета, когда в обоих случаях имею дело с людьми, каждый из которых являет собой такое сочетание душевных и физических свойств, которое делает его единственным и безусловно интересным для художественного исследования.

Мне ближе свободное скольжение кисти, логика и динамизм живописного начала.

соотнесена с суриковской жесткостью и драматизмом изображения, а четвертая — с кустодиевской декоративностью, плавностью форм. Повторяю, все это глубокое и даже слегка несерьезное приближение к характеру модели, но оно мне помогает сделать первый шаг к образу, наметить основной цветовой принцип и начальный ход композиционного строя. А дальше идет узнавание, психологический контакт, снятие напряженности и скованности. Надо предусмотреть множество мелочей и прежде всего, конечно, работать над самым элементарным физическим сходством, нередко презираемым ради мифических больших задач. Если впервые вижу модель, делаю прямо по холсту рисунок углем, как бы нащупывая подробности и нюансы общей формы. Перед тем как начать работу красками, смахиваю рисунок. Прикидываю формат портрета на пальцах, приставленных к глазу в виде рамки. Выбираю соответствующий модуль-квадрат, треугольник, вертикаль, горизонталь. Обязательно кладу пятно красок от самых темных тонов. Рисунок убираю потому, что он уведит на механический путь раскрашивания по контуру. Мне ближе свободное скольжение кисти, логика и динамизм живописного начала. Приходится быстро и точно работать над образами детей, подростков, ловя неповторимые мгновения быстротечного хрупкого возраста. Да, и психика, и физическое состояние подростка очень динамичны, подвижны. Это создает трудность в работе и вынуждает портретировать в минимум времени. Не легче бывает с моделью-женщиной. Ей все хочется заглянуть — как получается, нет ли чего-то обидного и неловкого для нее в возникающем изображении. Иногда, чтобы погасить чисто обывательский, потребительский интерес к портрету, а заодно что-то почерпнуть из общения с моделью, пытаюсь ее разговорить: рассказываю забавные истории из жизни художников, попутно давая и весьма

серьезные сведения об искусстве, говорю на разные житейские темы: о трудностях быта, воспитании детей, видах на будущее. Кажется, что чувствую я себя легко и беззаботно. Но тем временем, пока беседа непринужденно льется, рука, зрение и воображение усердно трудятся. Кисть совершает как будто сама по себе то плавные, то резкие движения. Родается портрет. Я могу быть недоволен им потом. Могу переписывать, пробовать другой формат, придумывать более естественную позу для модели. Но я всегда наслаждаюсь, даже когда что-то не ладится и не поддается сразу. Портрет — и снова портрет! Один покидает мою мастерскую, другой на время воцаряется в ней. В этом вся моя жизнь...

Можно ли написать хороший, красивый портрет по заказу власти, учитывая пожелания сильных мира сего?

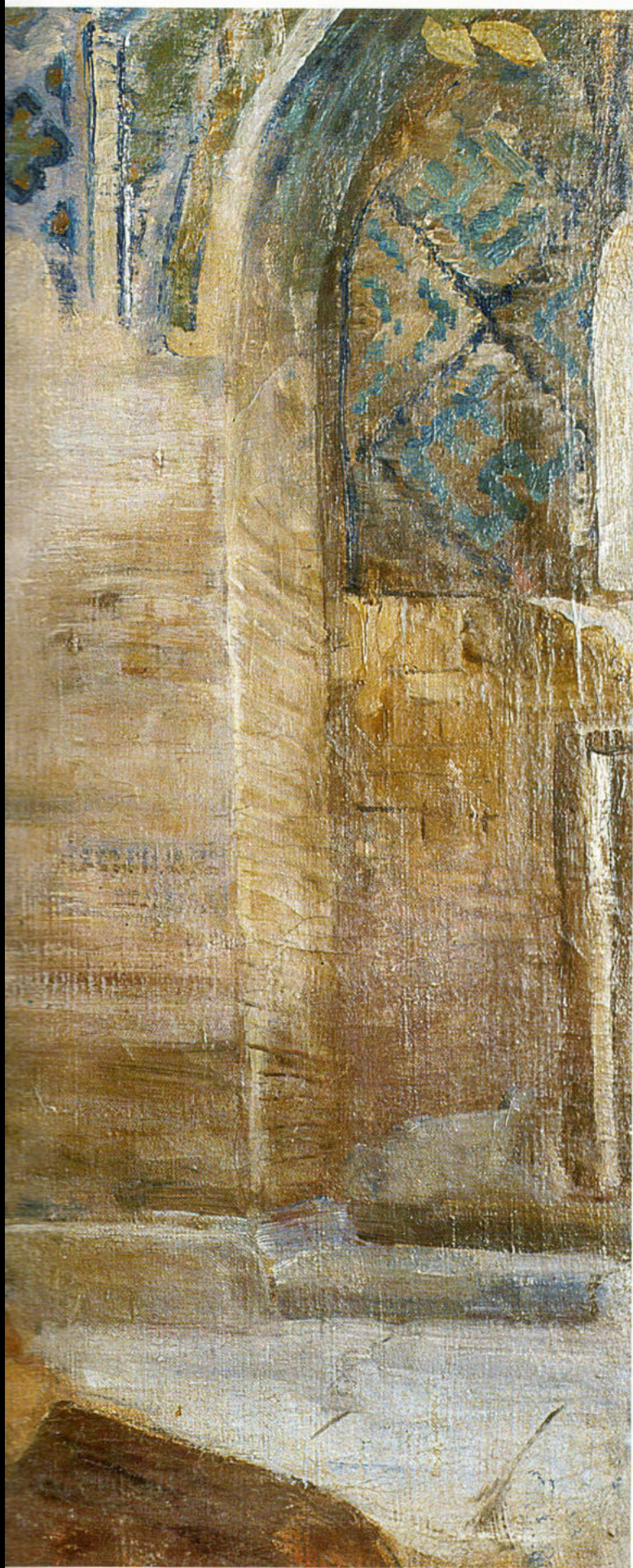
— Понимаю, о чем речь, и сразу отвечаю: можно! Разве плохи полотна Давида, Гро, посвященные Бонапарту? И разве так страшен и однозначно черен, жесток, бесчеловечен был для прекрасных французских художников этот гений зла? Совсем наоборот. Это позже история все расставила на свои места... Так же было и со Сталиным. Замечательный русский мастер Андреев, автор такого всепризнанного шедевра скульптуры, как памятник Гоголю, делал очень точные и выразительные портретные зарисовки Сталина, Дзержинского, Калинина — о ком сейчас высказываются весьма нелестно и бранно. Самому мне приходилось писать портреты Брежнева. Что я чувствовал при этом? Неприязнь или преклонение? Ни в коем случае. Только ответственность портретиста перед конкретной живописной задачей. Я не провожу здесь никаких аналогий. Рискую быть непонятым, показаться винящимся, но повторяю для прояснения пути художника: были Веласкес и Серов, не революционеры и не конформисты, а просто художники, для которых писать портрет и дышать воздухом было одинаково необходимо.

ЖИВОПИСЬ
ГРАФИКА

Портрет Эсфири, 1942
х., м. 79 x 89

Портрет Надежды Обуховой, 1954
б., кар. 38 x 28

Женский портрет, 1950
б., сепия 35 x 25

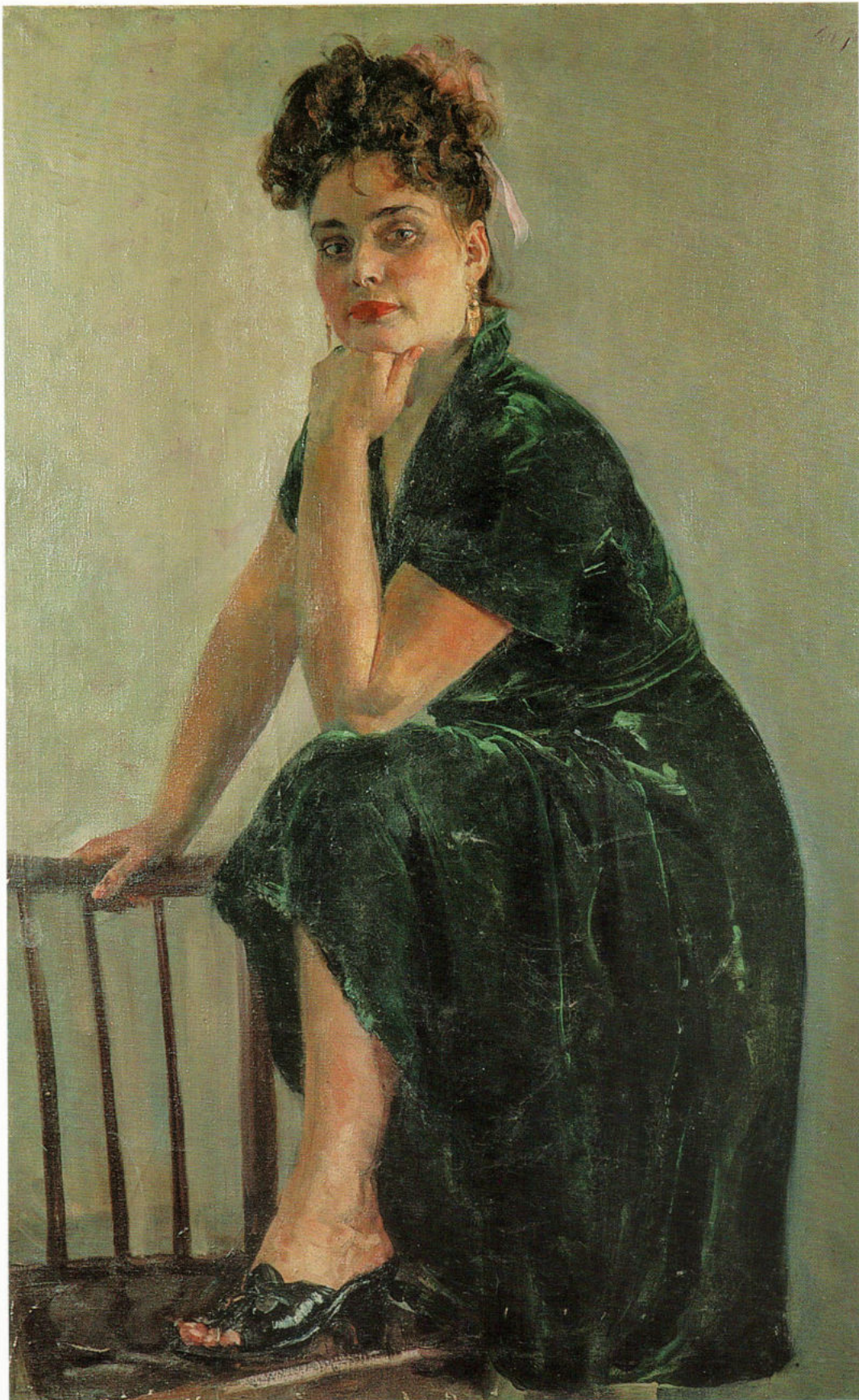
Ирочка, 1958
б., литография 35 x 30

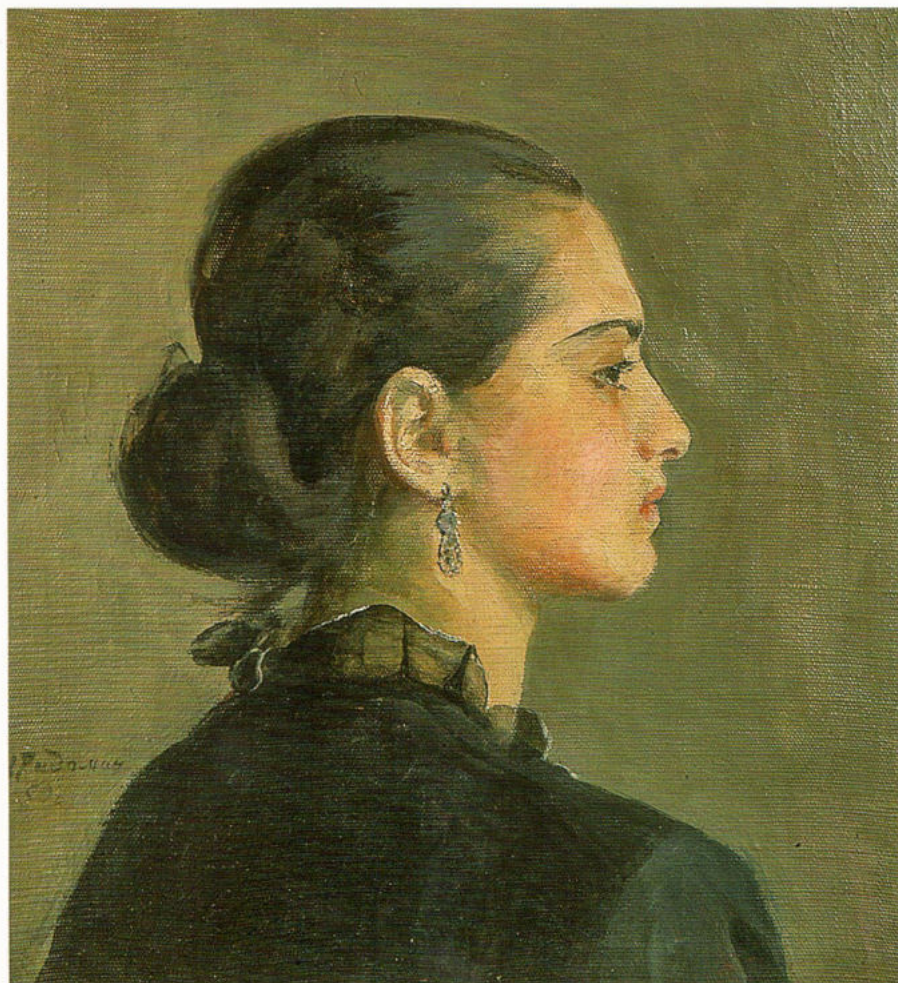
Портрет Народной артистки РСФСР Л.В. Целиковской, 1946
х., м. 121 x 91

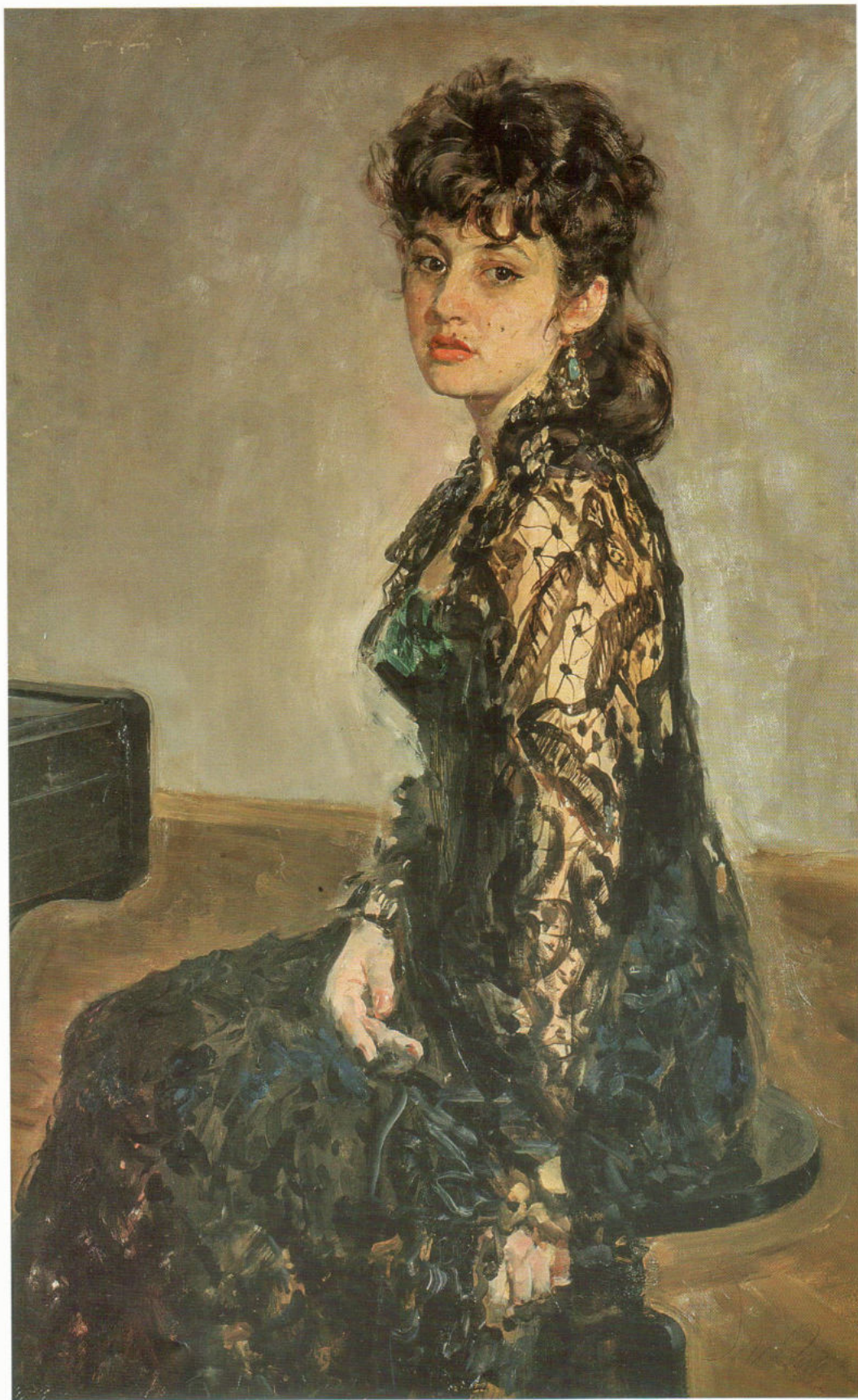
Заслуженный художник Украинской ССР А. А. Попов, 1956
х., м. 121 x 91

Розита в зеленом бархате, 1952
х., м. 120 x 90

Портрет Нелли, 1950
х., полимерные краски 41 x 39

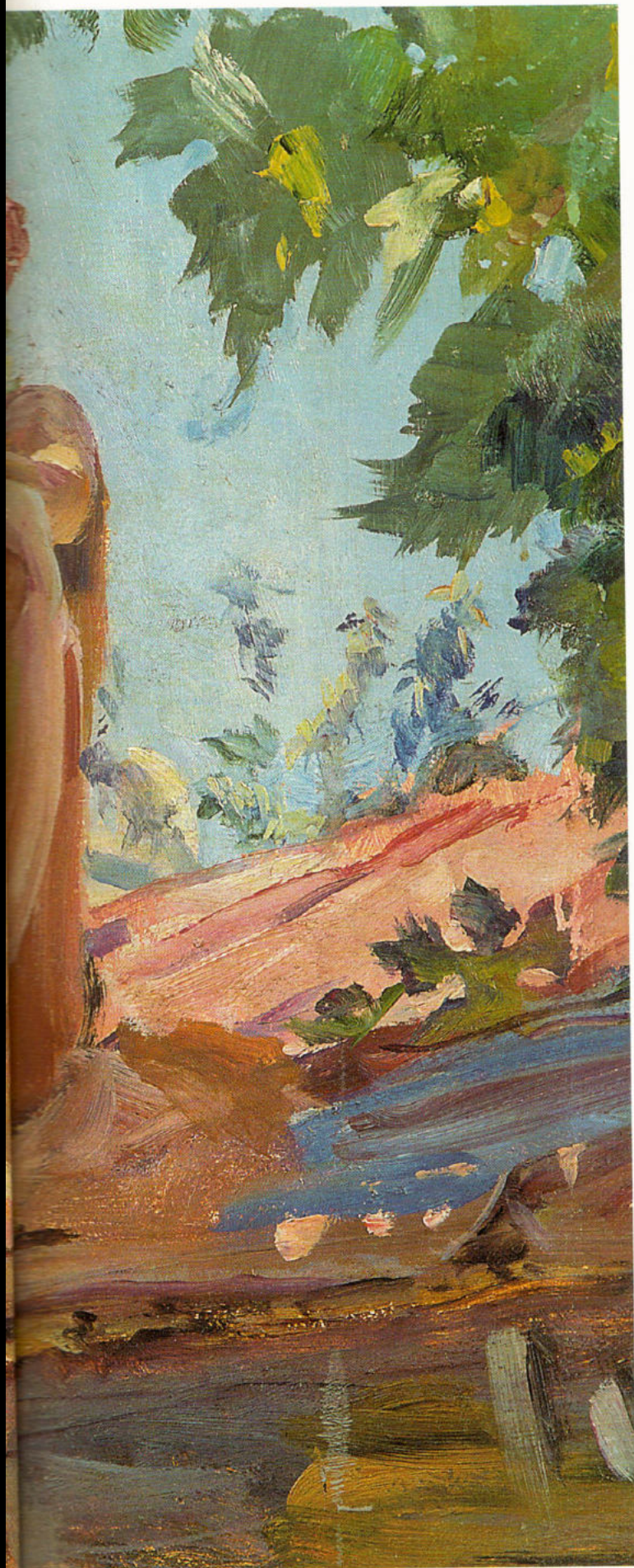

Тамила в кружевах, 1958
х., м. 120 х 90

Портрет художника А. Морозова, 1956
х., м. 80х60

Дети на крыше (фрагмент). Одесса, 1963
к., м. 50 x 70

Камни у моря. Одесса, 1963
х., м. 43 х 59

Плавучий кран. Одесса, 1965
х., м. 50 х 70

Леночка. Одесса, 1960
х., м. 46 x 33

Улочка старой Одессы, 1955
х., м. 51 x 36

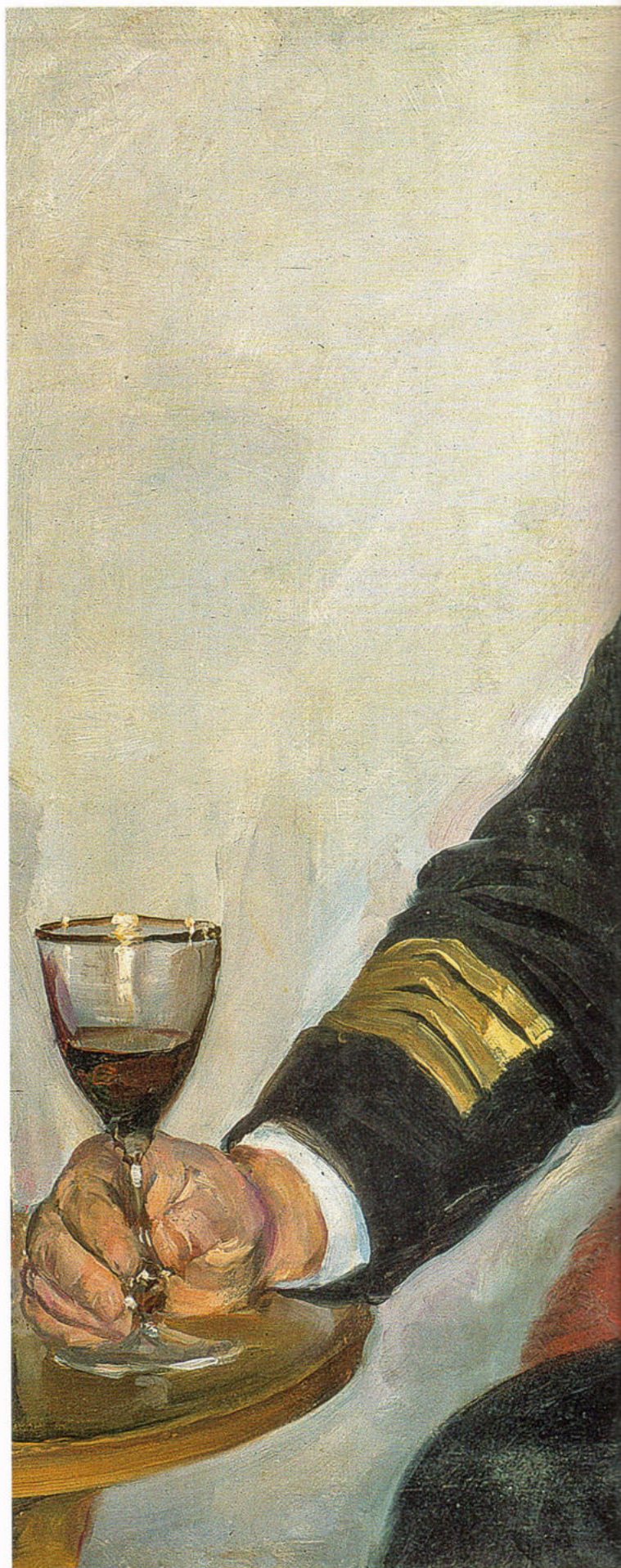

В саду. Одесса, 1963
х., м. 59 x 44

У моря в полдень. Одесса, 1965
х., м. 50 x 70

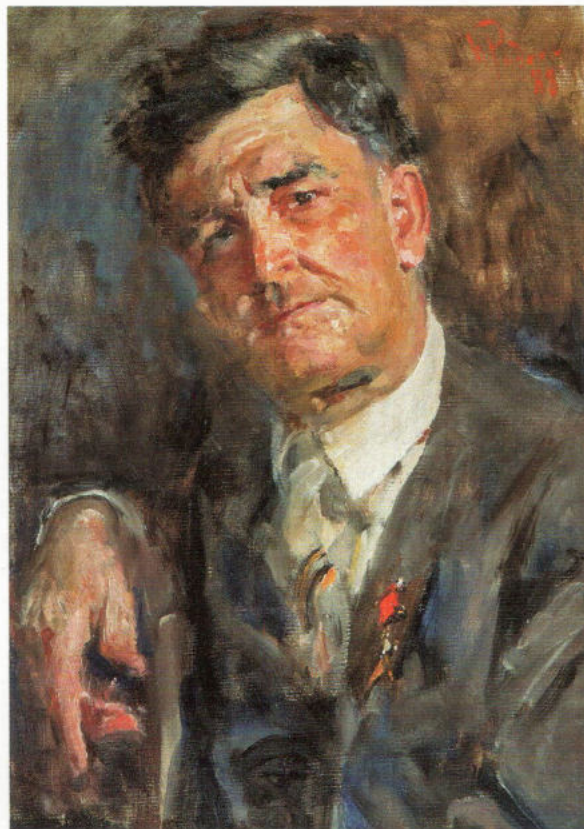
Портрет капитана дальнего плавания
Е.Н. Крафинова (фрагмент), 1967
х., м. 80 x 100

Трижды Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации И.Н. Кожедуб, 1977
х., м. 150 x 100

Герой Советского Союза, генерал авиации С.М. Крамаренко, 1988
х., м. 70 x 50

Генералы М.И. Циферов и А.Л. Ташаев за работой, 1970
х., м. 70 x 50

Скульптор М.И. Ласточкин в мастерской, 1986
х., м. 70 x 50

Игорь Сикорский на даче, 1986
х., м. 121 x 92

Народный художник СССР, скульптор Вл.Е. Цигаль, 1977
х., м. 110 x 80

Ира на балконе, 1976
х., м. 120 x 95

Онара, 1971
х., м. 80 x 60

Портрет в интерьере, 1965
х., м. 71 x 50

Портрет художника Е.В. Ильина, 1972
х., м. 81 x 61

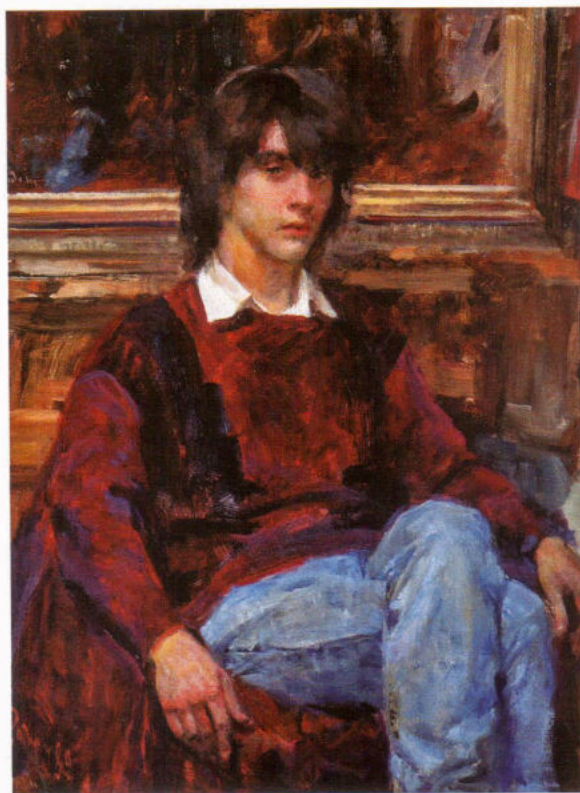
Владимир Высоцкий, 1986
х., м. 40 x 50

Пианист и композитор Игорь Бриль, 1981
х., м. 101 x 80

Писатель Владимир Солоухин, 1982
х., м. 100 x 121

Портрет Севы Прокофьева, 1989
х., м. 100 x 80

Скульптор Салават Шербаков, 1981
х., м. 120 x 65

Розы в стеклянной банке. *Пески*, 1988
х., м. 60х50

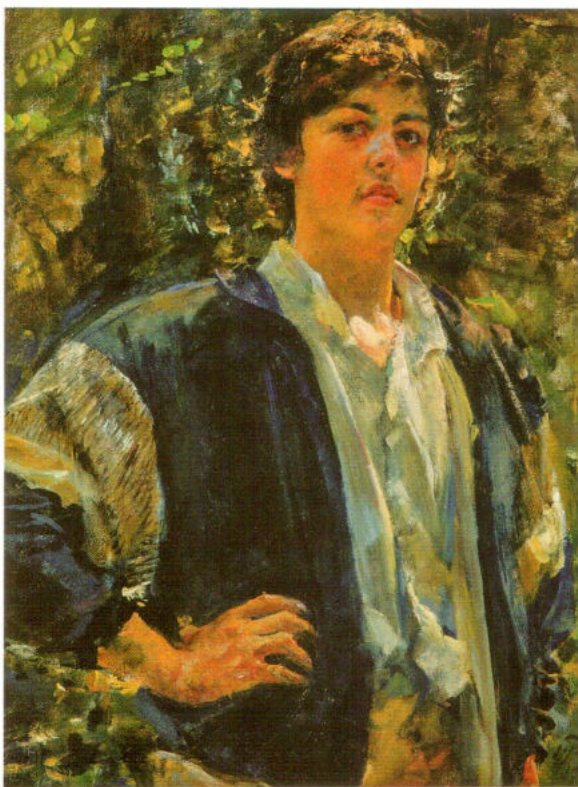
Портрет Анны Сикорской. Пески, 1988
х., м. 77х 68

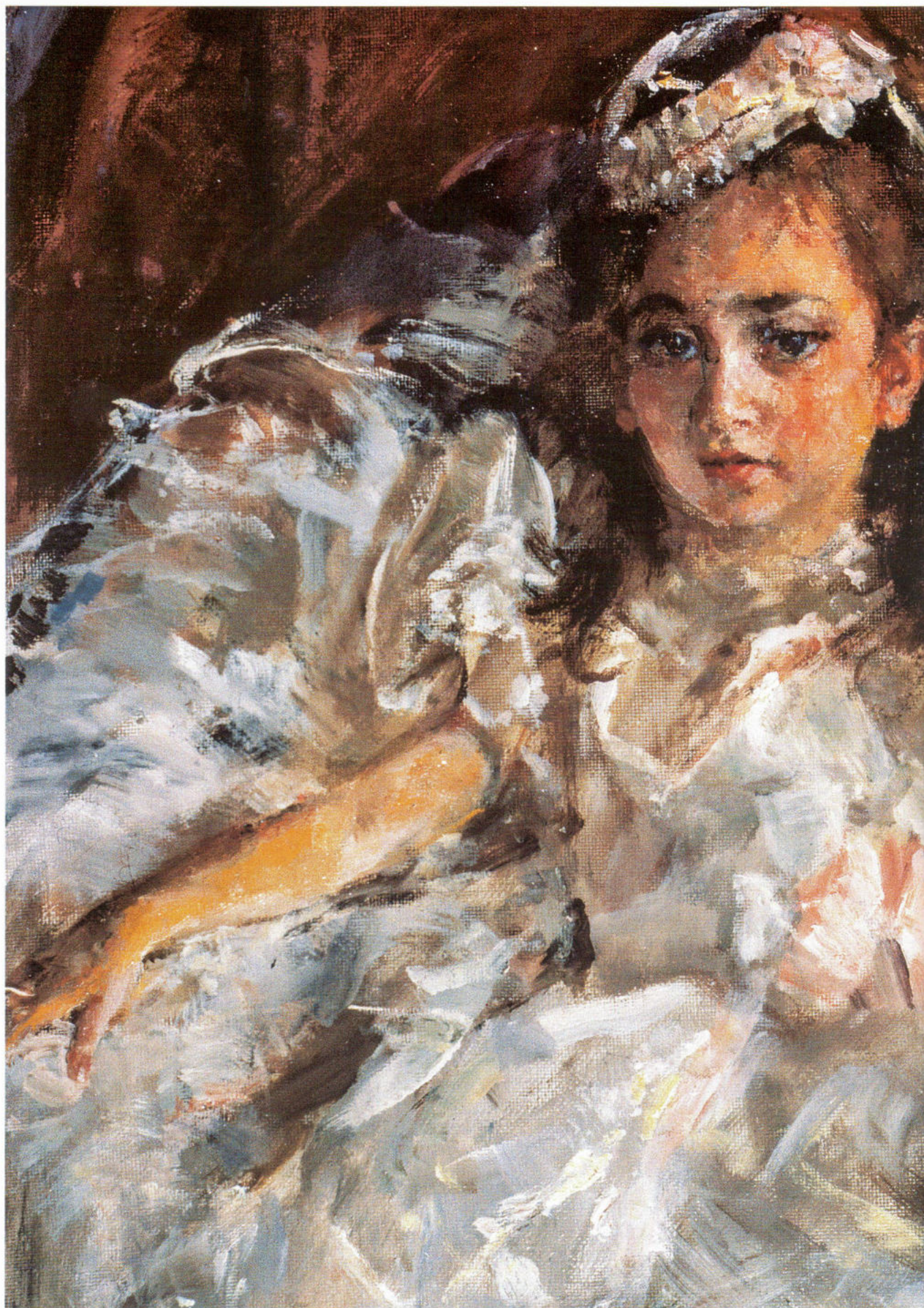
Аллея на даче. Пески, 1983
х., м. 75 x 50

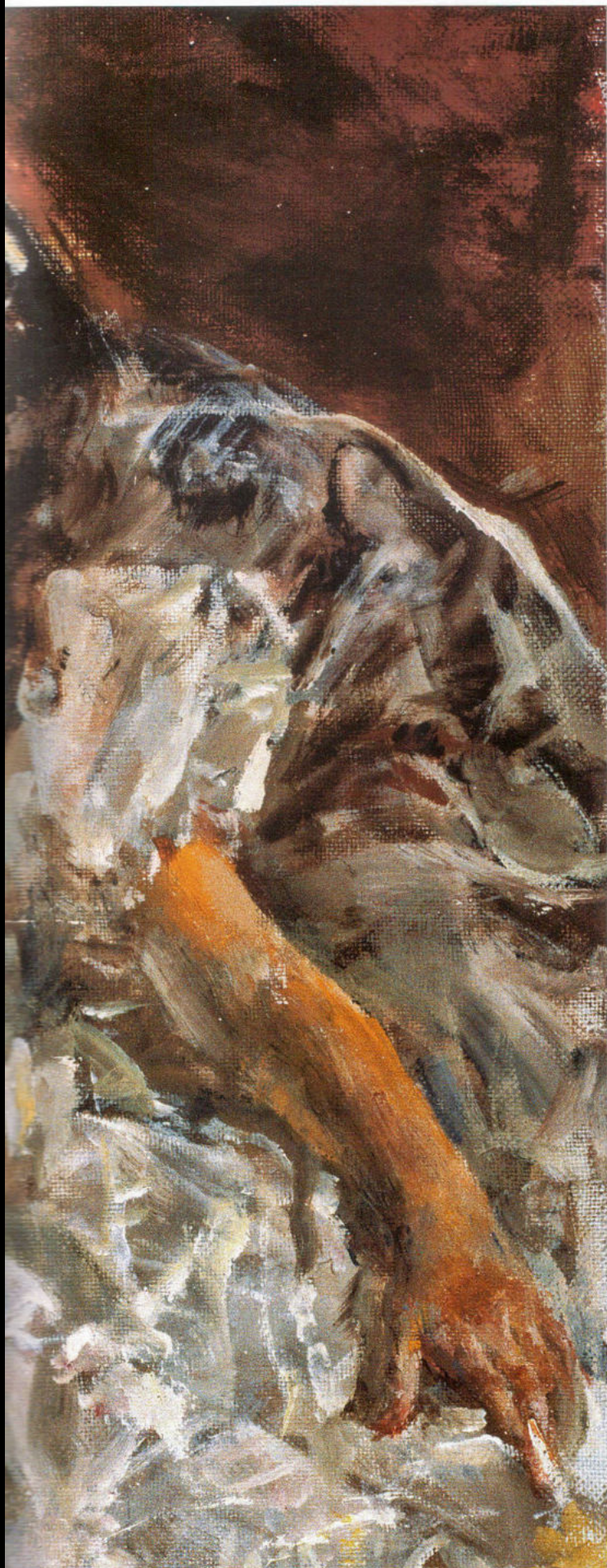
Дениска. Пески, 1986
х., м. 80 x 65

Портрет Феде Ленгулова. Пески, 1989
х., м. 80 x 65

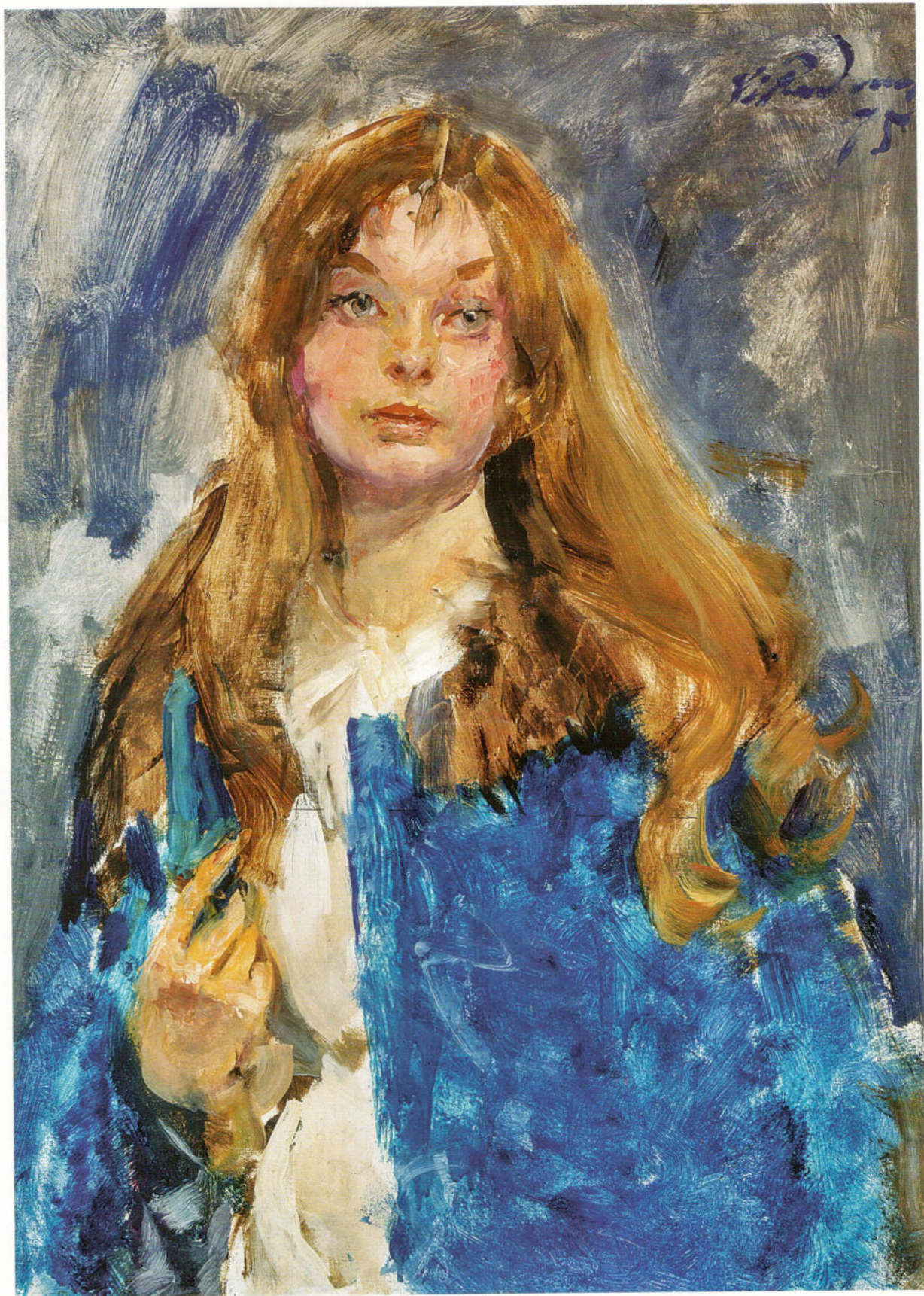

«Инфанта»,
портрет Мадлены Вишневской (фрагмент), 1989
х., м. 69 x 80

Пионы на белом столе, 1976
х., м. 70 x 50

Лена Ковалева, 1975
х., м. 80 x 60

Девушка в белом атласе, 1991
х., м. 120 x 80

Розы на синем фоне, 1991
х., м. 70 x 50

Наездница, 1983
х., м. 120 x 100

Светлана, 1987
х., м. 90 x 65

Аня и собака Клепа, 1978
х., м. 120 x 120

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ
ЖИВОПИСЬ

Концерт. Эскиз росписи аванзала
советской выставки в Пекине (фрагмент), 1954
к., м 50 x 70

Эскиз росписи потолка Харьковского ж./д. вокзала, 1951
к., темпера 40 x 60

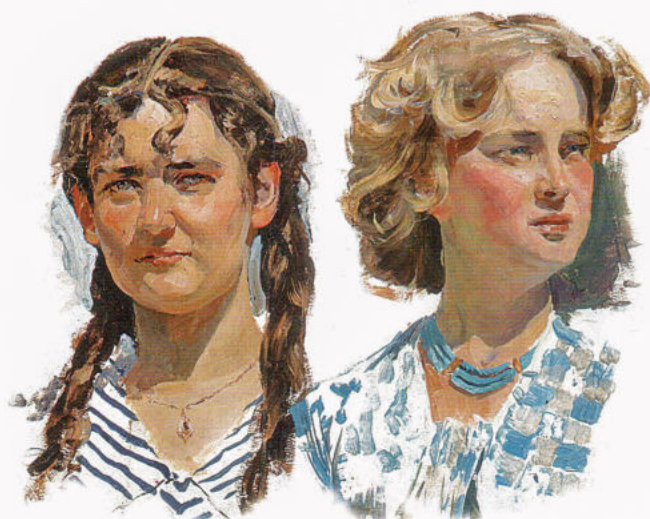
Эскиз росписи аванзала советского павильона Международной ярмарки в Лейпциге, 1952
б., темпера 40 x 60

Эскиз росписи потолка Харьковского ж.д. вокзала, 1951
к., темпера 40 x 60

Эскиз росписи аванзала советского павильона Международной ярмарки в Лейпциге, 1952
б., темпера 40 x 60

Этюды к росписи аванзала советской выставки в Пекине, 1954
к., м. 70 x 50

Этюды к росписи аванзала советской выставки в Пекине, 1954
к., м. 70 x 50

Коллеги и друзья — о художнике Радомане

Сегодня нет с нами не только талантливого живописца, известного портретиста Игоря Радомана, но и многих из тех, с кем он дружил, общался, работал, делился жизненными впечатлениями и профессиональными секретами. Некоторые из коллег успели сказать доброе слово об искусстве Радомана на его вернисажах, в книгах отзывов, в печати, в каких-то оставленных записях и устно запомнившихся репликах. Другие, ныне здравствующие, коллеги и младшие современники художника до сих пор вспоминают и высоко ценят блистательную живопись Игоря Владимировича и ниже делятся впечатлениями от работ, встреч и неповторимых черт мастера. Эти впечатления соседствуют с высказываниями тех, кого уже нет, как и адреса приведенных здесь «писем» и душевных посланий.

62

Олег Савостюк,

живописец,
график,
плакатист,
народный художник
России,
действительный член
Академии
Российского
искусства

Наше живописное искусство 2-й половины XX века наметило определенную тенденцию жесткости, колористической сдержанности и глухости в живописи. Игорь Радоман в своем творчестве как бы противостоял этому направлению романтической стрункой, праздничным настроением живописи. Его кисть всегда звучала как голос певца — широко, свободно, раскрепощенно.

У нее был дар радости, характер чего-то драгоценного, жизнеутверждающего, притом очень естественного, органичного.

Как ученик и восприимчивый живописной школы Грабаря, художник Радоман сохранял и развивал лучшие лирические традиции отечественного искусства, заветы колоризма, светоносности, звучности красок. Этого художника образно можно назвать «космонавтом живописи», поскольку ему были по силам самые сложные задачи художественного воплощения человеческих эмоций и размышлений.

Татьяна Радимова,

живописец,
заслуженный
художник России

Человеческое лицо — красивое и не очень, совсем еще юное и со следами нелегко прожитой жизни, знакомое во всех подробностях и тонкостях мимики и только что случайно встретившееся и остро заинтересовавшее — человеческое лицо было всегда высшей ценностью и неиссякаемым источником вдохновения для Игоря Радомана.

Даже в течение мимолетного разговора или затянувшегося дружеского застолья художника всегда интересовало лицо собеседника — как возможный образ портрета, как драгоценная житейская история. У Игоря Радомана был замечательный дар «читать» с лица модели, с внешних черт портретируемого его судьбу, его внутренний мир, его жизненную биографию. Это очень большое искусство портретиста, и это очень редкая удача художника.

Мариам Асламазян,

живописец,
народный художник
России, Армении

Мне знаком труд портретиста из личного многолетнего опыта, и в этом трудном, ответственном, часто неблагодарном жанре Игорь Радоман — один из наиболее преуспевающих и авторитетных мастеров.

Его отличают черты видимой легкости изображения при педантичной основательности и необходимости изучения натуры, снайперская точность глаза и уверенная грация руки.

**Владимир
Цигаль,**

скульптор,
народный
художник СССР,
действительный член
РАХ

Теперь трудно представить, но и мы когда-то были молодыми. И в нашей беспокойной студенческой жизни были свои кумиры, которым мы, да и наши великие учителя И.Э. Грабарь и А.А. Дейнека, прочили блестящее будущее.

Одним из таких кумиров был Игорь Радоман. Он мог легко, за один-два сеанса написать портрет с поразительным сходством, или обнаженную модель, — но так, как многим из нас даже не снилось. Я видел, с какой виртуозной легкостью он расписывал на стене панно с большими фигурами летчиков, а в свободное время без усталости писал портреты всех своих друзей, знакомых и соседей по дому. И конечно же, сделал много портретов своей очаровательной супруги Розиты.

Повезло и моей дочери, запечатленной кистью Радомана. Увидев ее портрет, я пришел в восторг, Игорь предложил: вылепи портрет моей Ирины, тогда я подарю тебе свой, а ты мне свой. Так мы и поступили. С тех пор портрет Татьяны у нас дома.

И хотя многое изменилось в нашей жизни во взглядах и вкусах — каждый раз, глядя на этот портрет, я с любовью вспоминаю Игоря и неизменно говорю: «Вот это был мастер!».

**Валерий
Малолетков,**

керамист,
график,
живописец,
народный
художник России,
член-корреспондент
РАХ

С Игорем Радоманом я не был знаком лично, но его искусство мне стало известно по собранию семьи, благодаря тому, что она сохранила лучшие его работы.

Живопись Радомана — поразительный сплав таланта, темперамента, мастерства и высочайшего колористического дара. Его волшебная кисть создавала на поверхности холстов светлый мир Красоты, Добра и Гармонии. Подобно Моцарту, художник творил легко, без видимых усилий и творческого пота.

Радоман владел всеми жанрами изобразительного искусства. Он блестящий портретист, автор сюжетных композиций, натюрмортов и пейзажей. Но главное, он живописец Божьей Милостью, один из продолжателей лучших достижений русской живописной культуры в «московской школе» 2-й половины XX века.

Для меня искусство Радомана соответствует корневому определению понятия живописи. Колористическое совершенство, абсолютная цветовая гармония и генетический вкус его творений не вызывают желания спорить о проблемах истинной живописи. Все эти проблемы стары, как мир, но их решение оказалось по плечу немногим мастерам.

За всю историю отечественной живописи наберется всего несколько десятков художников, счастливых обладавших выдающимся даром колориста, чьи творения — синоним абсолютного живописного видения. Думаю, что московский художник Игорь Радоман в полной мере относится к их числу.

Как это часто бывает на Руси, он не получил при жизни того признания, которого был достоин. Но высший суд Творца — это Время. Прошедшие после ухода художника годы наглядно подтвердили, что судьба подарила нам выдающегося живописца — Игоря Радомана.

**Петр
Анрианов,**

живописец

Радоман... имя... величие... искусство... поэзия... маэстро... мастер..., и другие высокие слова уместны в оценке творчества Радомана, но более емкое определение будет: *особость*.

Видимо, божественное виденье природы и пластическое отражение действительности, особый язык — создавали, давали высокий результат в его произведениях.

Недаром, он был одним из апостолов у гениального нашего соотечественника, величайшего интеллигента, художника, создателя «Истории Русского искусства», — Игоря Эммануиловича Грабаря, — нашего общего учителя.

Тот, кто по каким-то причинам был свидетелем работы Радомана над настенной живописью, — когда он с небольшого рисунка, без всякой разметки, потрясающе свободно, с величайшей точностью наносил углем изображение (которое всегда было больше натуры), — просто завораживался: это было восхитительно, это было убедительно по всем параметрам профессионального мастерства.

**Александр
Квасов,**

график,
акварелист,
заслуженный
деятель искусств
России

Писать портреты вождей, руководителей государства, общественных и политических деятелей доверялось в нашей стране далеко не всем художникам.

На эту роль призывались самые высокие профессионалы, наиболее безупречные мастера — И. Бродский, Б. Иогансон, А. Герасимов, И. Грабарь...

И то, что Игорь Радоман создал ряд портретов и картин в этом жанре лишь подтверждает его профессиональную репутацию, его творческий универсализм.

Мне довелось многому научиться на примере искусства Игоря Владимировича Радомана — не раз восхищался его колористическим мастерством, верностью компоновки, точностью детали и общим гармоническим строем каждого большого и малого произведения.

Мария Савченкова,живописец,
заслуженный
художник России

С моим покойным мужем — народным художником России Василием Кирилловичем Нечитайло мы очень любили и ценили живописное творчество Игоря Радомана. Кроме того, он был прекрасным рисовальщиком, блестяще закончил монументальное отделение Суриковского института и многое успел сделать в этом виде искусства. В годы войны нам довелось встречаться и общаться в эвакуации в Самарканде. Однажды мы вместе писали одну постановку, и ученик Серова, замечательный художник и педагог Николай Павлович Ульянов выделил и похвалил работу Игоря. Это была не пустая похвала, а высокая оценка способностей начинающего художника.

Андрей Горский,живописец,
народный
художник России

Еще в студенческие времена, будучи членом МТХ (Московского товарищества художников), я бывал в доме 11 на Кузнецком мосту, где по определенным дням проходили художественные советы по приему произведений на крупнейшие выставки, по заключению и закрытию договоров с молодыми мастерами. В совете тогда были известные художники, представляющие ныне классику отечественного искусства XX века — Иогансон и С. Герасимов, Пластов и Бакшеев, Дейнека и Кончаловский, Шурпин и Соколов-Скаля, Ромадин и Ефанов, В. и Б. Яковлевы...

Среди «болельщиков» бывал там и Игорь Радоман. Как и все мы, он показывал эскизы картин, но более всего отдавал дань жанру портрета. Особенно интересны по решению и по чувству были портреты его красавицы жены.

Часто мы встречались и в мастерских на юго-западе, где в то время обитал Игорь, и на выставках, и в Комбинате живописного искусства, где он выполнял заказы, и всегда этот художник был добр, отзывчив, внимателен к тому, что делают и чем живут его коллеги. Можно уверенно сказать, что за этот верный и ровный характер все очень любили Игоря Радомана.

Татьяна Коновалова-Ковригина,

живописец

В наши молодые студенческие годы Игорь Радоман выделялся своеобразной красотой, элегантностью, очень ровным и доброжелательным отношением к товарищам. Но главное, был он талантлив, владел даром изображать все точно, натурально и мастерски. Наверное, поэтому женщины никогда не отказывали ему позировать — им льстило быть запечатленными так хорошо и естественно. Этот талант изображения женской модели впоследствии великолепно проявился в портретах его любимой жены и спутницы.

Помню, как мой муж Виктор Андреевич пригласил Радомана участвовать в росписи интерьеров станции метро «Киевская», и несмотря на то, что они были очень разные художники, Игорь сумел вписаться в «ансамбль» и справился со своей задачей очень профессионально и быстро.

Сергей Крамаренко,Герой Советского
Союза,
генерал-майор
авиации

В жизни мы часто встречаемся, знакомимся со многими людьми самых различных профессий. Но встречи с выдающимися личностями, тем более художниками, довольно редки. Еще реже они превращаются в дружбу.

Поэтому встреча с известным живописцем Игорем Радоманом сначала вызвала интерес к его многочисленным работам. Эти полотна утверждали его большой талант портретиста. Мне импонировали его портреты, в них улавливались лучшие человеческие качества портретируемых: простота, скромность, искренность, благородство.

Когда Игорь Владимирович предложил мне позировать, я почти месяц, в дни подготовки к Первомайскому параду приходил после репетиций к нему в студию. По два-три часа мы проводили в беседах об искусстве, о его творческих исканиях, о его моделях и портретах. Поражала удивительная способность мастера выявлять наиболее характерные качества и запечатлеть их на полотне.

Надо сказать, что его явно привлекали яркие, героические личности. Так, он много работал над образом выдающегося летчика, аса второй мировой войны, трижды Героя Советского Союза Ивана Кожедуба. На портрете он изображен во весь рост, это образ много видевшего и испытывавшего воина.

Igor V. Radoman

Honored Art Worker of RUSSIA
1921 – 1992

The name of artist Igor Vladimirovich Radoman is well known to masters and judges of painting both in Russia and abroad.

Igor Radoman, graduate of the Institute of Arts named after V.I. Surikov, disciple of I. Grabar and A. Deyneka, started his creative activity with monumental works. He is the author of large-scale interior paintings in Moscow Underground (Kievskaya Station), State Institute of Theatre named after A.V. Lunacharsky, Aviation and Astronautics Museum, Kharkov Railroad Station, Odessa Officers Club and many other buildings.

From the very beginning of his creative activity Igor Radoman was fond of easel painting. His outstanding painting talent and temperament, interest in plastics, personal psychology, nature and historical materials were embodied in portrait genre, landscapes, still lives and subject and historical pictures.

In his pattern works the artist transformed and applied his experience in monumental wall paintings. In the 50-70s Igor Radoman painted several multi-character and multilevel works devoted to distinguished persons and Soviet state figures.

Radoman became deeply engaged in portrait painting in his student years. Human image was the loadstone of his creations. The artist made no roughs for his portraits. He used sketches only for monumental wall paintings and complex compositions. Two or three sittings were enough for him to create many portraits.

Among works of Igor Radoman painted in brilliant and amazingly warm manner are portraits of writers Serafimovich and Soloukhin, actress Liudmila Tselikovskaya, singer Nadezhda Obukhova, composer Igor Brill, sculptor Vladimir Tsygal, portraits of outstanding commanders Marshal Zhukov, Rokossovky and Kozhedub and many portraits of his friends and relatives.

Many prizes and diplomas were awarded to Igor Radoman, Honored Art Worker of RUSSIA. His works are among finest pieces of museum halls and private collections. However, constant interest of people to works of the artist is the best award.

“Radoman’s painting will live through the ages”, said famous Russian writer Vladimir Soloukhin at one of Radoman’s personal exhibitions.

Игорь Владимирович РАДОМАН/Каталог/Живопись/Графика

Составитель каталога:

Радоман И.И.

Автор вступительной статьи:

Иванов Н.М.

Фотографы: А. Стрябков, Д. Преображенский

Макет: А. Сикорская, В. Прокофьев

Тираж: 500 экз.

На обложке:

«Портрет женщины с бокалом» 1950

х., м. 121 x 91

E-mail: radoman_i@mail.ru

Игорь Владимирович РАДОМАН/Каталог/Живопись/Графика